

Агитлак. Lacquer propaganda

М., Гамма Пресс, 2009

На обложке массивного альбома (560 страниц, 1500 иллюстраций) дано русское название и его английский перевод, но перевод неточно отражает смысл оригинального названия. Агитлаком адвокат и коллекционер Александр Добровинский обозначил изделия кустарных промыслов Палеха, Федоскино, Мстеры и Холуя с сюжетами на темы советской действительности. Только новояз способен передать смысловые нюансы: агитлак — новый термин, вошедший в оборот искусствоведения. Александр Добровинский собрал коллекцию агитлака, издатель Наталья Семенова придумала концепцию книги, искусствовед Евге-

ния Гершкович написала фундаментальное исследование, а дизайнер Ирина Тарханова-Якубсон «выкрасила» альбом в красно-черный цвет, придав ему вид палехского ларца. Блестящая коллективная работа! Да и содержимое «ларца» производит ошеломляющее впечатление, сравнимое с эффектом первого знакомства с русским авангардом 1920-х (долго хранимым в музейных запасниках).

Палехские мастера до Октябрьской революции занимались иконописью. Лакированные шкатулки делались в соседнем селе Федоскино. Но палешане были мастерами высокого класса, а федоскинцы «гнали попсу»: переносили на кустарные изделия сюжеты известных картин. К началу XX века оба центра народного промысла пришли в упадок. Потомственный иконописец Иван Голиков (1886/1887–1937) совместил «ширпотреб» Федоскино с индивидуальным подходом Палеха. В 1918-м художник пишет лаковую миниатюру «Адам в Раю», ставшую отправной точкой в создании нового палехского стиля. А затем бывшие иконописцы взялись за революционные темы.

Безумное стилевое сочетание иконописной традиции, былинной сказочности и соцреализма породило феномен агитлака. Он быстро завоевал признание на выставках Нью-Йорка, Венеции и Парижа — почти вся продукция шла на экспорт. Первым почувствовал экспортный потенциал Палеха финансист Яков Ганецкий (тогда самый, что снабжал Ленина деньгами немцев, а при Советах стал управляющим Народным банком). Только 20% своей коллекции Добровинский приобрел в России.

У Маркса на шкатулке проникновенный взгляд пророка. Ленин благостен, как святой. Дюжина красногвардейцев на карандашнице (по поэме Блока «Двенадцать») — революционные апостолы. Колхозницы — послушницы-красавицы, рабочие — иноки и богатыри. Эволюция: от юрского периода до Днепроросса! Бывшие богомазы погрузились в мифотворчество, и их охватил демиургический экстаз, характерный для авангардистов. Как вдохновенно выразился Иван Голиков, «жизнь наша теперь станет красивой, как наши картины и коробочки. Наш нудный штампованный труд революция переключила на большое искусство». Сталину демиурги были не нужны — годились хорошие ремесленники. Многие мастера после 1937 года были расстреляны.

Шкатулка 1933 года «Суд пионеров над Бабой-Ягой и прочей лесной нечистью» вызывает грустную улыбку. Симпатии художника — на стороне отравляемых в «незаселенные места» сказочных героев. Советская мифология окончательно вытесняет религиозно-патриархальную. В революционные 1980–1990-е сбрасывались с пьедестала уже советские мифы. В 1988 году на перестроечном аукционе Sotheby's знаковым событием стала продажа за \$416 тыс. полотна Гриши Брускина «Фундаментальный лексикон» — пародийные «иконы» пионера, инженера, военного. Неудивительно, что агитлак «выстрелил» именно сегодня — в момент поисков российскими художниками новых форм на стыке национальных традиций и авангарда. **Константин Рылев**